

Шевченко И. С.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ

Данная работа посвящена актуальной проблеме моделирования грамматических структур вербализованных знаний – одной из наименее разработанных в когнитивной лингвистике. Цель статьи – критическое обобщение теорий и уточнение дискуссионных моментов концептуального анализа предложения.

Естественный язык рассматривается в когнитивной лингвистике как упорядоченная информационная система, подвергающаяся когнитивным операциям. Современные направления когнитивной лингвистики фокусируются на анализе структур знания (теория семантических примитивов [18], теория прототипов [16], фреймовая семантика и конструкционная грамматика [11;12], когнитивная грамматика [14; 15]), а также на описании когнитивных операций (теория теории концептуальной интеграции [10], теория метафоры), причем доминируют исследования лексически выраженных концептов и категорий.

В последнее время когнитивная лингвистика уделяет большое внимание изучению значений единиц языка и речи, формирующих систему наших знаний о языке и о мире. Значение определяется как ментальная сущность – *концепт*, «связанный» знаком [5, с. 6]. Этот когнитивный феномен – структура знаний, представленная определенной единицей номинации, как правило, словом, реже – словосочетанием, фразеологизмом. Будучи субъективным отражением опытных данных, концепт обладает динамической природой: он конструируется человеческим сознанием, в связи с чем значение определяется как *концептуализация* (результат когнитивной обработки) [15, с. 5].

Передача значений – лексически представленных концептов – происходит не хаотично, а в соответствии с некими онтологическими схемами, соответствующими знанию о структуре ситуации, вербализованному в виде синтаксической конструкции. Такой подход исходит из понимания синтаксической конструкции как знака, который имеет план выражения (последовательность словоформ) и план содержания [6, с.547]. Последний предоставляет в распоряжение когнитолога объект исследования – обобщенный *смысл* или *пропозицию*. Пропозиция, состоящая из отдельных компонентов смысла и отношений между ними, является «чисто смысловым набором» компонентов, которые говорящий стремится вербализовать (действие, действие, инструмент, объект действия, время, место действия и т. п.) [7, с. 79]. Отношения между этими компонентами, предикирование, фиксируется в структурных схемах простого предложения, которые З. Д. Попова и И. А. Стернин вслед за А. Кравченко определяют как синтаксические концепты – «структурные схемы простого предложения – знаки разных видов отношений, осмысленные и классифицированные человеком» [7, с. 79; 3, с. 11]. По Л. А. Фурс, «синтаксически репрезентируемый концепт представляет собой максимально абстрагированные компоненты смысла, концентрирующиеся в структурированном виде знания о мире и о языке и спроецированные на их репрезентацию в пропозициональной форме» [8, с. 13]. Синтаксический концепт – типовая пропозиция, схваченная определенной структурной схемой простого предложения, – характеризуется как «*категориально-семантический* концепт, смысл» [7, с. 80], что делает его универсальным феноменом (при этом авторы справедливо отмечают, что термин «синтаксический концепт» – это сокращение, указывающее на «концепты, объективируемые синтаксическими средствами» [7, с. 82]).

Будучи содержательной единицей, рассматриваемая онтологическая схема организует семантическое пространство языка, в чем видится проявление взаимосвязи грамматической и лексической семантики, ср.: «грамматика не отделена от лексики, а, наоборот, «синкретична» с ней», лексикон же организован по сетевому принципу, он представляет собой ассоциативно-семантическую сеть с включенной в нее и в значительной степени лексикализованной грамматикой» [2, с. 87].

В целом, исходя из тождества структурных схем и типовых пропозиций, для русского языка выделяют такие синтаксические концепты, как

БЫТИЕ ОБЪЕКТА (КТО (ЧТО) ЕСТЬ (ГДЕ);
НЕБЫТИЕ ОБЪЕКТА (КОГО НЕТ (ГДЕ) И КТО НЕ ДЕЛАЕТ (ЧЕГО));
ИНОБЫТИЕ ОБЪЕКТА (КТО ДЕЙСТВУЕТ ЧЕМ);
БЫТИЕ ПРИЗНАКА ОБЪЕКТА (КТО (ЧТО) ЕСТЬ КАКОЙ);
АГЕНС ВОЗДЕЙСТВУЕТ НА ОБЪЕКТ (КТО ЖЕЛАЕТ ЧТО);
ПРЕТЕРПЕВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПАЦИЕНСОМ (КОМУ ЕСТЬ КАК); ПЕРЕМЕЩЕНИЕ АГЕНСА
(КТО ИДЕТ КУДА (ОТКУДА) [7, с. 148].

Анализ на материале различных языков, в частности, русского, древнеанглийского [4], вносит коррективы в понимание универсальной природы описываемых феноменов: с одной стороны, сокращается число схем, общих для европейских языков, а с другой, происходит пополнение списка онтологических схем предложения разновидностями этих схем, наиболее характерными для определенных языков, что связано с языковыми различиями валентностного характера в семантике глаголов – предикатов.

Предпосылки обсуждаемого подхода обнаруживаются в работах Л. Талми 80-х годов. Им описаны концептуальные структуры для языкового выражения ситуаций местоположения и перемещения объектов на базе глаголов: концепт движения, по его мнению, передается конструкцией с глаголом *to move*, а концепт местонахождения – с помощью глагола *to be* [17].

Конструкционная грамматика, развивая фреймовую семантику, описывает синтаксис в терминах конструкций. Как отмечает У. Крофт, конструкция – это независимая грамматическая сущность, представленная в мышлении как интегрированное целое, несводимое к сумме входящих элементов. Это единство формы и функции, которому присуща своя морфология, синтаксис и значение. Конструкции различаются по степени схемности, формируют сеть знаний, связанных с языком [9: 64–66].

Представители конструкционной грамматики (Ч. Филлмор, А. Вежбицка, Р. Джекендофф и др.) используют теорию искусственного интеллекта, благодаря чему конструкции и их элементы предстают как единицы,

связанные определенными отношениями: таксономическими (НЕЧТО есть КАКОЕ), меронимическими (НЕЧТО есть СКОЛЬКО) и под.

Теория конструкционной грамматики Адель Голдберг [12] основана на том, что конструкциям – простым предложениям принадлежит ведущая роль в соединении формы и значения. Синтаксические структуры (patterns) простых предложений наделяются определенным значением, то есть признаются носителем собственного значения, которое может лишь модифицироваться лексическим наполнением. А. Голдберг предпринимает когнитивно-семантический анализ конструкций с полнозначным глаголом (дитранзитивных, результативных перемещения) в зависимости от аргументных ролей.

Для когнитивно-семантических исследования онтологических свойств предметов материального мира, их связей и отношений в качестве концептуальных схем – фреймов используются структуры, слоты которых (обобщенные значения) соответствуют основным категориям мышления. Так, С. А. Жаботинская использует пять базовых фреймов, имеющих свои модификации: предметный, таксономический, посессивный, акциональный и компаративный фреймы. При этом предметноцентрический фрейм является концептуальной основой выделения частей речи: он характеризует сущность (НЕЧТО/НЕКТО) по бытийным, количественным и качественным, локативным и темпоральным параметрам, заданным пропозицией, где между предметом и его свойствами устанавливается связь *быть/существовать*: НЕЧТО *есть* СТОЛЬКО (количество); НЕЧТО *есть* ТАКОЕ (качество); НЕЧТО *существует* ТАК (способ бытия); НЕЧТО *есть/существует* ТАМ (место бытия); НЕЧТО *есть/существует* ТОГДА (время бытия) [1].

Дискуссии, которые развернулись вокруг теории синтаксических концептов, небесспорны. С нашей точки зрения, общий теоретико-методический аппарат, применяемый для анализа единиц лексического, морфологического, синтаксического, а в последнее время с выявлением «текстового концепта» и текстового уровней, обуславливает как плюсы, так и минусы такого подхода. С одной стороны, обеспечивается единый подход к пониманию концептуализации информации, переданной разноуровневыми языковыми знаками, с другой, возникает соблазн прямого перенесения методик. Так, представление концептуальных структур, стоящих за отдельными частями речи, отличается от моделирования концептов, вербализованных словом. Если схематически представленные существительные и глаголы, по Р. Ленекеру, обозначают сущности трех типов: вещи, процессы, атемпоральные свойства [14: 183, 189], то в культурных концептах типа ДОМ, ДОБРО, РОДИНА и под. исследуются их понятийная, образная, ценностная составляющие, в то время, как межфреймовая сеть С. А. Жаботинской используется для концептуального анализа лексики, в частности, для структурирования информации, представленной отдельным словом или лексическим полем.

Если обратиться к положению о том, что в значениях языковых единиц представлены и концептуальное содержание, и способы его конструирования, становится очевидным, что синтаксическое значение нуждается в особых методах представления, и одним из возможных является анализ в терминах синтаксических концептов.

Не отрицая принципа анализа синтаксических концептов, хотелось бы уточнить его терминологию. Максимальная обобщенность, близость к базовым категориям человеческого мышления обуславливает выбор для их описания термина *схема*, обозначающего обобщенную понятийную сущность категориального плана. По определению С. Кеммер, «схемы в языке являются генерализациями, абстрагированными от языковых форм и значений. Схема представляет собой когнитивную репрезентацию, включающую сходные черты, наблюдаемые в многочисленных случаях использования знака. Схемы представляют собой укорененные в мышлении образцы опыта; <...> они могут быть использованы при продуцировании и понимании языковых выражений. И в том, и в другом случае последние категоризируются с помощью схем. Тем самым языковые выражения связаны со структурами знания, которые их порождают и обеспечивают их интерпретацию» [13].

Онтологический характер, максимальная абстрагированность концептуальных схем простого предложения также обуславливает наше предпочтение термина *схема* термину *модель*, которая представляется более конкретизированной (ср. понятие идеализированной когнитивной модели – ИКМ (Idealized Cognitive Model – ICM) Дж. Лакоффа, которая демонстрирует, что для идентификации концептов необходимо знание о домене, на фоне которого некое понятие концептуализируется).

Рассматриваемые схемы предложения по своей сути *онтологические*, поскольку они восходят к тому, что Р. Ленекер называет «концептуальными архетипами» (conceptual archetypes) – это до-концептуальные феномены, «повторяющиеся и четко дифференцированные аспекты нашего опыта, которые мы обычно используем для структурирования наших знаний», «прототипические ценности базовых лингвистических конструкторов» [15, с. 294-295].

В сущности, обсуждаемые онтологические схемы простого предложения выступают своего рода *прототипами*, в том смысле, что они регулярно повторяются, частотны, выделены в процессе и производства, и восприятия речи и служат оправданным пунктом для процессов синтаксического развития предложения. (Ср.: по А. Голдберг, важнейшие смыслы конструкций – аргументно-предикатных структур «связаны с ключевыми для индивида ситуациями – некто передает кому-то что-то, нечто заставляет нечто двигаться или изменять состояние, некто испытывает нечто, нечто претерпевает изменение статуса либо места и т. п.» [12, с. 225-226].

В заключение подведем итоги. Концепция онтологических схем простого предложения согласуется с теоретическими положениями когнитивной лингвистики. Эти схемы представляют в обобщенном виде типовые пропозиции, отражающие базовые категории мышления; они выражены соответствующими синтаксическими конструкциями, могут быть использованы в качестве универсального инструментария для структурирования информации, стоящей за структурой предложения. Перспективно продолжить анализ в направлении применения онтологических схем как одной из методик для описания системы предложения в единстве его когнитивно-грамматического, синтаксического (позиционного) и лексико-семантического аспектов.

Литература

1. Жаботинская С. А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных (на материале современного английского языка). – М.: ИЯ РАН, 1992. – 216 с.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
3. Кравченко А. В. Проблема языкового значения как проблема представления знаний // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск, 1997.
4. Михайлова О. В. Когнітивно-граматичні особливості простого речення в давньоанглійській мові // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2007.
5. Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании. – Владимир: Владимирский гос. пед. ин-т, 1974. – 222 с.
6. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. – СПб, 1997.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191 с.
8. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 36 с.
9. Croft W. Some contributions of typology to cognitive linguistics, and vice versa // *Cognitive linguistics: Foundations, scope and methodology* / Ed. by T. Janssen & G. Redecker. – Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 61-93.
10. Fauconnier G. & Turner, M. The way we think. Conceptual blending and the mind's hidden complexities. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.
11. Fillmore Ch. Case for case reopened // *Syntax and semantics 8: Grammatical relation* / Ed. by P. Cole. – New York: Academic Press, 1977. – P. 76-138.
12. Goldberg A. E. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. – Chicago & London: University of Chicago Press, 1995. – 265 p.
13. Kemmer S. Schemas and lexical blends // *Motivation in language: Studies in honor of Gunter Radden* / Ed. by H. Cuykens, T. Berg, R., Dirven, R. & K.-U. Panther. Manuscript. – 2001. – 18 p.
14. Langacker R.W. *Foundations of cognitive grammar. V. 1: Theoretical prerequisites*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1987. – 516 p.
15. Langacker R.W. *Foundations of cognitive grammar. V. 2: Descriptive application*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. – 395 p.
16. Rosch E. *Natural categories* // *Cognitive psychology*. – 1973. – V. 3. – No 4. – P. 326-350.
17. Talmy L. *Lexicalization patterns: Semantic structures in lexical forms* // *Language typology and syntactic description. V.3*. T. Shopen (Ed.). – Cambridge: CUP, 1985. – P. 57 – 149.
18. Wierzbicka A. *Semantics. Primes and Universals*. – Oxford – New York: Oxford University Press, 1996. – 500 p.

Шевчук О. В.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА НА МЕРУ УПОТРЕБИТЕЛЬНОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РОДИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Для сопоставления американского и британского вариантов особое значение имеет выяснение характера различий между этими вариантами в области грамматики. Как известно, на грамматическом уровне различия между двумя вариантами всегда были несущественными по сравнению с различиями в лексике. Более того, это не инвентарные, а функциональные (дистрибутивные) отличия. Сейчас наблюдается процесс их нейтрализации, расширение в британском варианте тех грамматических явлений, которые раньше составляли специфику американского варианта [1, с. 13]. Следовательно, различия на грамматическом уровне исследованы недостаточно, поэтому, целью данной статьи является сопоставительный анализ употребительности форм родительного падежа в обоих вариантах.

Данная цель обусловила решение следующих задач: выяснить влияние национального варианта на групповую меру употребительности существительных в родительном падеже в двух основных национальных вариантах современного английского языка: британском варианте (БВ) и американском варианте (АВ).

В связи с задачами статьи необходимо вкратце остановиться на проблемах двух основных национальных вариантов английского языка. Одной из задач нашего исследования является анализ частотности употребления родительного падежа существительных в британском и американском вариантах английского языка. Интерес к проблемам вариативности языка, столь возросший за последнее время, обусловлен исследованиями истории формирования национальных литературных языков. Такие ученые как Л. П. Якубинский, В. В. Виноградов, В. Н. Жирмундский и другие внесли большой вклад в историю мировой лингвистики.

Хорошо известен крупнейший специалист в области американского варианта английского языка А. Д. Швейцер. Главным и определяющим понятием теории вариативности языков он считает вариант литературного языка, понимаемый как «региональная разновидность единого нормированного языка» [2, с. 45].

А. Д. Швейцер вводит более широкое понятие национального варианта языка, который определяется им как «совокупность данного варианта литературного языка и распространенных в пределах его ареала территориальных диалектов» [3, с. 35].

Каждый этнический язык выступает как ключ к самобытной картине языкового мира, отражаемой обыденным сознанием и семантикой общенародного языка. Очевидно, что, его нельзя приравнять к лексической и грамматической семантике языка... Национальная языковая картина мира, в том числе и семантические системы языков, никогда полностью не совпадают, так как каждый народ имеет особенности социального и трудового опыта [4, с. 131].

Различия употребления обоих национальных вариантов – то, что в зарубежной англистике именуется *usage*, достаточно многообразно. Эти различия затрагивают все уровни языка, относятся к широкому спектру языковых характеристик.

Особенности узуса рассматривались во многих фундаментальных трудах и специальных монографиях по англистике, в которой проводился сопоставительный анализ особенностей американского и британского вариантов. К наиболее значительным из них относятся совместная работа А. Маркварда и Р. Кверка [5], монографии П. Траджилла [6], Н. Шура [7], Б. Эванса и К. Эванс [8], М. Брайант [9]. Немало ссылок на особенности употребления языковых единиц содержатся в авторских толковых словарях: *Longman Dictionary of Contemporary English*, *Webster's Third New International Dictionary of the English Language*, *The Oxford English Dictionary*, *The Random House Dictionary of the English Language*, *The Compact Oxford English Dictionary*, *A Comprehensive Grammar of Longman, Spoken and Written English*.

Несмотря на изученность предмета, многие частные различия узуса двух регионов остались нераскрытыми, отсутствует их систематизация [10, с. 92].

Чаще всего языки сравниваются на основе какого-нибудь конкретного языкового явления в исходном языке (к нему относятся семантические соответствия в другом или других языках), или какой-нибудь понятийной категории как семантического инварианта, или синтаксико-семантических категорий, которые характеризуют предложение с точки зрения его общей семантики. Кроме этого, к последним, наряду с такими